

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО

выпускнымъ воспитанницамъ Саратовскаго Маріинскаго института за литургіей въ день акта 30 мая.

Господи! къ кому намъ идти?
Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни!
(Іоан. VI, 68).

Вотъ слова св. евангелія, которыми я, какъ служитель храма Божія, благословляю васъ при вашемъ вступленіи въ самостоятельную жизнь. Вчера вы прощались съ наставниками внѣшнихъ наукъ, съ институтомъ, воспитавшимъ васъ; сегодня прощаетесь съ святымъ храмомъ Божиимъ, въ которомъ безъ сомнѣнія провели много святыхъ и великихъ минутъ, особенно въ дни причащенія св. таинъ, въ дни праздникоу Рождества Христова, Пасхи и другихъ. И вотъ теперь послѣдній разъ молитесь вы въ св. храмѣ семь, въ послѣдній разъ и я обращаюсь къ вамъ съ словомъ назиданія... И какъ мнѣ хотѣлось бы, чтобы вы какъ можно глубже запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ слова св. евангелія: „Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни!“ Устами св. ап. Павла христіанство провозгласило полную равноправность женщины съ мужчиной въ духовно-нравственномъ отношеніи, когда онъ сказалъ: «во Христѣ Иисусѣ нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго, но все едино» (Гал. 3, 28). И дѣйствительно, Самъ Иисусъ Христосъ на всемъ протяженіи евангельской исторіи такъ именно рѣшаетъ такъ называемый женскій вопросъ не словомъ, а дѣломъ. Нигдѣ не дѣлаетъ онъ духовнаго различія между мужчинами и женщинами. Свое высокое ученіе онъ одинаково предлагаетъ какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Ученіе о Богѣ, какъ Духѣ, и о поклоненіи Ему въ духѣ и истинѣ, о Себѣ Самомъ, какъ Мессіи онъ раскрываетъ впервые женщинамъ-самарянкамъ. Этимъ самымъ Христосъ показываетъ, что женщина-христіанка отнюдь не менѣе мужчины способна къ воспріятію и осуществленію въ жизни Его высокаго ученія. И женщина-христіанка въ первые вѣка церкви блестяще оправдала эту вѣру въ нее, въ ея духовныя силы. Оживите въ своемъ воспоминаніи сонмы св. женъ воспріявшихъ первый всемірный подвигъ, которому посвятили себя на зарѣ христіанства лучшіе ученики Иисуса Христа, это подвигъ апостольства, какъ напри- мѣръ, св. Марія Магдалина, Юлія, Ирина, Маріамна-позднѣ Нина, просвѣтительница Грузія, все онѣ въ буквальномъ смыслѣ несли все труды и муки апостольскаго служенія словомъ и покорили Христу царей и царства, тысячи людей и цѣлыя народы. Почему церковь и чтитъ ихъ равноапостольными. Вслѣдъ за эпохой апостольства настала пора мученичества, борьба за христіанство кровію святыхъ. И здѣсь славныя имена святыхъ дѣвъ и женъ великомученицъ Варвары, Екатерины, Александры, Евфиміи и др. являются во всемъ блескѣ нравственнаго величія ихъ. Но вотъ кончились времена гоненій на христіанъ и церковь раздѣлилась по способамъ осуществленія христіанскаго идеала. Многіе и большею частію лучшіе члены ея не могли терпѣть какихъ-либо сдѣлокъ христіанства съ

язычествомъ, шли въ пустыни, такъ въ IV и V вѣкахъ развился во всей силѣ и мощи христіанскій аскетизмъ, и сколько св. женъ мы видимъ въ сонмѣ христіанскихъ подвижниковъ! Но большая часть христіанъ оставалась, конечно, въ міру, и вотъ задачѣ-то христіанизации языческаго и полуязыческаго міра и посвятили себя особенно женщины. Кто можетъ взвѣсить и оцѣнить труды женщины-христіанки на нивѣ христіанскаго дѣланія въ качествѣ члена семьи: жены, сестры, матери, бабки, воспитательницы, труды не видныя, скромныя по внѣшности, но великіе и драгоцѣнные по существу? Вспомните: кто воспиталъ столповъ христіанской церкви—великихъ вселенскихъ учителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста? Ихъ матери и сестры. Недаромъ Ливаній, знаменитый языческій философъ и ораторъ, воскликнулъ въ похвалу христіанскихъ женъ: «о какіе женщины у этихъ христіанъ!» Не удачную попытку Юліана отступника уничтожить христіанство и возстановить язычество онъ всецѣло приписывалъ вліянію доблестныхъ христіанокъ на ихъ мужей и дѣтей. Живымъ, чуткимъ сердцемъ чувствуя истину христіанства, женщина скорѣе мужчины принимала новую религію и дѣлалась апостоломъ для своихъ мужей, отцовъ, братьевъ, особенно въ знатныхъ римскихъ фамиліяхъ. Вотъ этотъ-то образъ доблестной матери-христіанки, сіявшій въ древнемъ христіанскомъ обществѣ, яи желалъ бы особенно сильно напечатлѣть въ вашемъ сердцѣ при вступленіи вашимъ въ самостоятельную жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всехъ степеней общественной дѣятельности, доступныхъ для современной намъ женщины, семья есть по преимуществу родственная для нея сфера. Какъ ни скромна, какъ ни малъ, повидимому, этотъ кругъ, но вліяніе умной, образованной и строго нравственной женщины неотразимо распространяется изъ этого скромнаго круга на весь строй человѣческой общественной жизни. Общество зиждется на семьѣ, какъ на своей основѣ. Изъ семьи выходятъ все общественные дѣятели, здѣсь организуются и укрѣпляются ихъ силы, здѣсь дается имъ то или другое направленіе. А кто-же и направляетъ жизнь семьи по тому или другому руслу, какъ не женщина-мать. «Женщина, по выраженію одного историка, даетъ извѣстный ходъ и тонъ нашей исторической жизни, начиная съ дѣтской и кончая гостинной, школой, кабинетомъ мужа, брата и сына, направляетъ и мужа, и брата, и сына то добрымъ совѣтомъ, то любовью, то лаской, то слезами по тому направленію, которое женщина скорѣе чѣмъ мужчина избираетъ, въ силу чуткости своего сердца и своей впечатлительности и руководитъ мужчиной въ добромъ, или обратномъ этому направленіи». Потому главная задача воспитанія женщины и должна состоять въ томъ, чтобы изъ нея самой сдѣлать разсадникъ всехъ высшихъ и благородныхъ идей и стремленій. Но гдѣ же и найти образецъ и идеалъ всего высокаго и прекраснаго, въ высшемъ значеніи этого слова, какъ не въ евангеліи и христіанствѣ? «Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни!» И какъ счастлива та мать-христіанка, которая съумѣетъ возжечь свѣтильникъ Христовой вѣры и благочестія въ своемъ семейномъ очагѣ, воспи-

тать, какъ слѣдуетъ, не только по тѣлу, но и по духу дѣтей, которыхъ ей дастъ Господь, сдѣлать ихъ честными гражданами и добрыми членами церкви и отечества, такъ что не стыдно будетъ сказать ей потомъ предъ Христомъ: «се азъ и дѣти, яже даде ми Господь». Женщина должна оправдать то имя, какое дано ей въ началѣ, и имя это—жизнь. Конечно, понимаемое въ своемъ широкомъ нравственно христіанскомъ смыслѣ материнство можетъ осуществляться женщиною и тогда, когда она не бываетъ матерію въ собственномъ смыслѣ, когда она напр., въ служеніи сестры милосердія, воспитательницы и учительницы чужихъ дѣтей и на другихъ степеняхъ общественнаго служенія, всюду вноситъ животворный свѣтъ той ласки и тепла, которыя даютъ красоту и радость человѣческой жизни: она сильна усладить нѣжною любовію и горе безпріютнаго сиротства, и облегчить муки больнаго страдальца, принести утѣшеніе печальному, возвысить и утвердить радость умирающему. Все это будетъ проявленіе материнства въ широкомъ смыслѣ слова. Но особенно материнство это благотворно въ родной, тѣсно родственной сферѣ для него—въ семьѣ. Здѣсь назначеніе и призваніе женщины прежде всего. Оживите въ своемъ воображеніи образъ преблагословенной Маріи, которая въ лицѣ своемъ возвысила женщину до недосыгаемой высоты. Вспомните дивное изображеніе ея у Васнецова: Богородица несетъ Спасеніе міру—Божественнаго Младенца... Но вся поза ея свидѣтельствуетъ, что она не столько владѣетъ этимъ сокровищемъ, сколько хочетъ дать Его міру. Вотъ образъ недосыгаемаго совершенства, дивной красоты. Узнайте же въ немъ свое лучшее призваніе, свое лучшее украшеніе—материнство. Но какъ первыя женщины христіанки получали свое возрожденіе отъ Христа, отъ Его благодатнаго слова, отъ духовнаго общенія съ Нимъ, такъ должно быть и теперь. Соедините свое сердце со Христомъ и въ тѣсномъ, таинственномъ общеніи съ Нимъ, несите свои силы и знанія на служеніе человѣчеству въ семьѣ, въ школѣ, въ церкви, въ обществѣ, въ государствѣ. Въ міръ печальный, малодушный и озлобленный идите съ знаменемъ, на которомъ написана радость воскресенія, радость обновленія духовно-нравственной жизни, и вы найдете покой душамъ вашимъ, небесное высшее счастье, съ которымъ несравнимо никакое земное счастье. Но помните, что источникъ духовно-нравственной силы для васъ одинъ—Христосъ, и потому какъ можно чаще приводите себѣ на память слова св. евангелія, которыми напутствуетесь вы въ самостоятельную жизнь: „Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни“. Аминь.

Законоучитель, свящ. *Сергій Ильменскій*.

II.

Возможна ли въ Россіи конституція безъ всенароднаго о томъ прошенія?

Сторонники парламентскаго строя увѣряютъ всѣхъ, что въ Россіи теперь уже введена конституція въ западно европейскомъ смыслѣ, т. е., что власть Русскаго Царя уже ограничена. Но прежде всего должно

спросить себя, возможна ли въ Россіи конституція, не испрошенная всеподданнѣйше самимъ народомъ? По многимъ причинамъ, она невозможна.

Русскій престолонаслѣдникъ, при вступленіи въ политическое совершеннолѣтіе, даетъ присягу на вѣрность своему Государю-Самодержцу, слѣдовательно и на храненіе принадлежащей Ему неограниченной самодержавной власти. Не забудемъ, что эта клятва дается предъ Лицомъ Божиимъ.

При вступленіи на престолъ новый Государь принимаетъ все наслѣдіе своего предшественника, а потому и власть самодержавную, которую не можетъ не хранить, согласно данной имъ клятвѣ въ качествѣ еще престолонаслѣдника.

При вѣнчаніи на царство Русскій Государь принимаетъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, изъ рукъ Церкви священные символы правленія на царство самодержавное, а не иное. Вручая Государю скипетръ и державу, первосвященникъ возглашаетъ: „Прими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми своими *самодержавія* къ управленію и устроенію всякаго желаемаго ихъ благополучія“.

По мѣткому замѣчанію нашего талантливаго публициста: „не отказываясь, но принимая эти символы, Императоръ тѣмъ самымъ соглашается, что беретъ власть не какую иную, какъ самодержавную и именно отъ Бога, надъ людьми, Богу принадлежащими“ (Л. Тихомировъ, *Московский Голосъ* 8 іюня 1906 г., № 10).

При такихъ условіяхъ можетъ ли Русскій Государь по собственному почину отказаться отъ самодержавной власти, полученной отъ Господа?

Русскій народъ, на Великомъ Соборѣ, 1613 года вручилъ Дому Романовыхъ власть самодержавную *на храненіе* изъ рода въ родъ. Памятуя священный завѣтъ этого Собора, рѣшится ли Вѣнценосный Романовъ отказаться отъ тяжести самодержавія, въ угоду требованіямъ крамольной интеллигенціи, если на то нѣтъ твердо и ясно выраженной воли русскаго народа, во всей его совокупности, на новомъ Великомъ Соборѣ?

При совокупности этихъ условій, только крайней тенденціозностью нашихъ либераловъ можетъ быть объяснимо утвержденіе, будто бы у насъ введена конституція въ западно-европейскомъ смыслѣ, т. е. съ ограниченіемъ Царскаго Самодержавія.

У насъ не дано конституція, а только проявлялись желанія этого добиться, у насъ вводились двусмысленныя выраженія въ законы для приданія какого-то вида ограниченія Царской власти. Дѣйствительно, къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ членовъ того особаго совѣщанія, на которомъ пересматривались Основные Законы Россійской Имперіи, были изданы въ апрѣлѣ 1906 года новыя основные законы въ текстахъ, совершенно затуманившихъ истинное значеніе русской исторической Верховной Власти. Совѣщаніе, конечно, сдѣлало совсѣмъ не то, что слѣдовало. Въ эти торжественные моменты русской жизни совѣщанію слѣдовало вспомнить о завѣтахъ предковъ, и возвратитъ русскому самодержавію его истинную сущность, выработанную народнымъ гениемъ на формулѣ: „совѣтъ землѣ, Царю